

В.М. Величкина

Швейцария 1918

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82
ББК 83
В11

B11 **В.М. Величкина**
Швейцария 1918 / В.М. Величкина – М.: Книга по Требованию, 2021. –
241 с.

ISBN 978-5-458-24647-7

ISBN 978-5-458-24647-7

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

они защищены отъ палящихъ лучей солнца и трава растетъ на нихъ выше и гуще.

Садоводствомъ въ этомъ краѣ занимаются очень много. Больше всего разводятъ грушъ и яблокъ. Изъ нихъ швейцарцы приготовляютъ фруктовый квасъ, такъ-называемый мостъ.

Лѣтомъ, когда поспѣваютъ фрукты, они составляютъ главную часть ихъ обѣда, а маленькия дѣти все время проводятъ въ саду. Кромѣ грушъ и яблокъ, въ Швейцаріи хорошо родятся вишни, черешни, сливы, а поюжнѣе—абрикосы, персики. Дороги повсюду усажены капитанами и грекскими орѣхами. Грекскій орѣхъ—прекрасное, тѣнистое дерево, но за послѣднее время его все болѣе и болѣе уничтожаютъ и употребляютъ на разныя подѣлки, потому что своею слишкомъ густою тѣнью онъ вредитъ лугамъ.

По самому берегу озера мѣстами тянутся на цѣлые версты аллеи огромныхъ пирамидальныхъ тополей. Волны озера, съ серебряными гребешками на вершинахъ, тихо плещутся о берегъ; они точно перешептываются и разговариваютъ между собой. Если бы понять ихъ языки, много бы намъ рассказали волны о томъ, что происходило на этихъ мирныхъ, веселыхъ, густо заселенныхъ берегахъ въ прежнія времена. Въ древности здѣсь почти не было селеній, берега были покрыты густымъ, мрачнымъ, болотистымъ лѣсомъ, гдѣ водились дикие звѣри. И только кое-гдѣ были разбросаны маленькия хижинки полукочующихъ племенъ. Римляне проникли въ эти дикие лѣса, покорили туземцевъ и построили крѣпости, чтобы держать ихъ въ повиновеніи. Вскорѣ послѣ римлянъ явились сюда проповѣдники христіанства. Передавая полудикимъ туземцамъ христіанское ученіе, они, вмѣстѣ съ тѣмъ, помогали имъ бороться съ суровою природой, вырубали лѣса,

осушали почву, съяли хлѣбъ и научили всему этому своихъ учениковъ. Съ тѣхъ поръ здѣсь оживилась жизнь, зазеленѣли поля, зацвѣли плодовыя деревья. Потомъ въ этихъ когда-то свободныхъ странахъ выстроилось множество багатыхъ монастырей, а за ними и прѣлая сѣть городскихъ укрѣпленныхъ замковъ и дворцовъ. Рыцари и воины закрѣпостили сельское населеніе. Потомъ между ними наступили раздоры и войны, и мирные берега швейцарскихъ озеръ залились кровью; земли опустошались, посѣвы топтались войсками, деревни горѣли. Многое подобное рассказали бы намъ волны тихаго озера, если бы мы дольше остались ихъ слушать. Но надоѣхать дальше.

По берегамъ озера мы видимъ множество рыбачьихъ лодокъ. Нигдѣ больше во всей Швейцаріи не ловятъ столько рыбы, какъ здѣсь.

Проходя по берегу Боденского озера, мы придемъ къ городу Штейну, около котораго изъ озера вытекаетъ большая, широкая рѣка Рейнъ.

На Рейнѣ.

У городка Штейна рѣка Рейнъ будто пробивается среди скаль, отроговъ длиннаго, но невысокаго хребта Юры, который проходитъ на сѣверо-западъ Швейцаріи. Это очень старый городокъ, въ немъ много сохранилось старинныхъ зданій и древнихъ башенъ.

Отъ Штейна дорога идетъ прелестною долиной Рейна. Мѣстами долина расширяется, берега ея покрыты роскошными лугами съ высокою, сочною травой. Луга мягко переходятъ въ невысокія горы, сплошь одѣтые виноградниками. Мѣстами же долина превращается въ узкое извилистое ущелье, загроможденное камнями, среди которыхъ съ шумомъ кипитъ и пѣнится рѣка.

Рис. 2. Рейнський водопад.

Горы, поросшія ельникомъ, ближе придвигаются къ рѣкѣ. Одна за другой поднимаются ихъ вершины, то остроконечная, то закругленная, въ видѣ гигантскихъ шапокъ. Деревья на вершинахъ этихъ скаль кажутся снизу совсѣмъ крошечными кустиками.

Шумно и бурно течеть Рейнъ среди такихъ дикихъ горъ. Онъ все больше и больше сдавливаютъ его, и, наконецъ, онъ, прорвавшись среди нихъ, падаетъ огромнымъ водопадомъ внизъ со скалы (рис. 2). Это—самый большой и широкій водопадъ въ Швейцаріи. Много путешественниковъ прѣѣзжаютъ только для того, чтобы посмотреть на него.

Швейцарцы умѣютъ извлекать пользу изъ своей небогатой природы. У нихъ мало плодородной земли; несмотря на всѣ труды, имъ все-равно не хватить собственного хлѣба. Вместо хорошей пахотной земли—у нихъ горы да водопады. Швейцарецъ подумалъ да и заставилъ на себя работать водопады. Огромный Рейнскій водопадъ, на который любуются толпы посѣтителей, приводить въ движение нѣсколько фабрикъ. Паденіе его обладаетъ такой огромной силой, что онъ могъ бы работать во много разъ больше. И рѣдкій водопадъ, рѣдкій потокъ въ Швейцаріи не работаетъ хотя на какомъ-либо маленькомъ заведеніи или мельнице. Въ главномъ городѣ Швейцаріи, Бернѣ, двигаются водою всѣ городскіе часы.

Рейнскій водопадъ лежитъ недалеко отъ небольшого красиваго городка—Шаффгаузена. Въ Шаффгаузенѣ такъ много сохранилось отъ старины, что, кажется, сразу переносишься за нѣсколько вѣковъ назадъ. Узенькия улицы и переулочки обставлены съ обѣихъ сторонъ старинными швейцарскими домиками съ низко-свѣшивавшимися кровлями, съ острыми шпицами. Стѣны

домовъ покрыты старинными украшениями и надписями. У каждого домика есть непремѣнно балкончикъ или галлерейка, установленные такъ же, какъ и окна, горшками цвѣтовъ. Швейцарцы вообще очень любятъ цвѣты. Даже въ деревнѣ иѣть домика, гдѣ бы изъ окна не глядѣли цвѣты. У самаго бѣднаго крестьянина есть хоть одна грядка цвѣтовъ, подъ окномъ.

За водопадомъ Рейнская долина принимаетъ болѣе спокойный видъ, горы отодвигаются, рѣка течеть спокойнѣе. Здѣсь даже можно забыть, что находишься въ Швейцаріи. То передъ нами роскошные луга съ высокою, сочиною травой, то огромныя, волнующіяся поля пшеницы. Здѣсь самая удобная для земледѣлія почва въ Швейцаріи.

Швейцарцы сѣютъ хлѣбъ вездѣ, гдѣ только возможно обработать кусочекъ земли. Иногда имъ приходится укрѣплять почву на очень крутыхъ откосахъ и въ корзинкахъ за плечами носить удобреніе на высокія скалы. Но швейцарецъ привыкъ трудиться, и нужно только удивляться, какіе богатые урожай даетъ ему завоеванный у природы кусочекъ земли. Онъ все приспособилъ и приладилъ такъ, чтобы ему было легче работать. Орудія для работы у него всегда хорошия, земля вспахана глубоко.

Во многихъ кантонахъ Швейцаріи есть сельскохозяйственные школы, и крестьянину всегда есть куда обратиться за дѣльнымъ совѣтомъ. Кроме того, всѣ швейцарцы грамотны и могутъ всегда прочесть, что пишутъ въ газетахъ и книгахъ о хлѣбопашествѣ, о новыхъ машинахъ, о томъ, гдѣ можно купить хорошія сѣмена.

Впрочемъ, пахотной земли большею частью все-таки такъ немногого, что ею одной крестьянину не прокормиться, — она служить ему только подспорьемъ. Въ горныхъ мѣстностяхъ главный про-

мысель его — скотоводство; около большихъ городовъ онъ въ то же время и фабричный рабочій. Отецъ занимается землей, а сыновья работаютъ на фабрикѣ. Въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ все крестьяне занимаются кустарными промыслами.

Общественной пахотной земли въ Швейцаріи почти не осталось; только луга да лѣса еще принадлежать всему сельскому обществу. Пахотная земля очень раздроблена: нигдѣ, кажется, въ мірѣ нельзя встрѣтить такихъ крохотныхъ клочковъ земельной собственности.

Теперь въ Швейцаріи введенъ законъ, чтобы вся земля переходила по наследству къ меньшему сыну.

Такъ какъ земли мало, то она никогда не от്�дыхаетъ, и крестьяне ведутъ перемѣнное хозяйство. Они сѣютъ кормовыя травы и такъ улучшаютъ почву, что снимаются по двѣ жатвы, напримѣрь, пшеницу и просо, рожь и гречиху. Во многихъ мѣстахъ для удобренія сжигаютъ картофельную ботву, солому отъ бобовъ, гороха. Кое-гдѣ въ долинахъ удобряютъ еще такъ: во время каждого большого дождя во многихъ мѣстахъ съ горъ бѣгутъ потоки мутной воды, перемѣшанной съ сухимъ листомъ отъ лѣсовъ. Внизу выкапываютъ большую яму, куда и стекаетъ съ горъ вода. Каждый крестьянинъ общинъ, у которого плоха земля, можетъ брать изъ ямы на свою землю нанесенные слои земли съ гниющимъ листомъ.

Маленькие кусочки земли, особенно где-нибудь въ горахъ, куда трудно и взобраться, воздѣлываются часто просто лопаткой; большие же участки теперь по всей Швейцаріи уже вспахиваются хорошими плугами.

Больше всего сѣютъ пшеницу. Ржи встрѣчаются очень мало; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ее сѣютъ не для зерна, а для соломы, которая идетъ на

плетеніе шляпъ и другихъ вещей, для чего хлѣбъ скашивается незрѣлымъ. Картофель тоже очень хорошо родится въ Швейцаріи, и въ нѣкоторыхъ кантонахъ, какъ, напримѣръ, въ Гларусѣ, занимаются почти однимъ картофелемъ.

Рис. 3. Крестьянка изъ Рейнской долины.

Среди золотистыхъ полей Рейнской долины мелькаютъ мимо ѿдущаго путешественника одинъ за другимъ пѣсколько маленькихъ городковъ. Въ Швейцаріи, впрочемъ, вообще нѣть большихъ

торговыхъ городовъ, какъ въ другихъ странахъ. Въ городахъ ея не увидишь ни большихъ роскошныхъ магазиновъ, ни громадныхъ дворцовъ. Города всѣ очень чистенькие, домики въ нихъ небольшие, но зато удобно устроены. Нигдѣ не видно грязи. У каждого почти домика галлерейка, обвитая виноградомъ или другимъ какимъ выносящимся растеніемъ. Каждый домикъ окруженъ хоть маленькимъ палисадникомъ, сплошь почти засаженнымъ цветами. Въ самыхъ большихъ городахъ есть, правда, нѣсколько улицъ, построенныхъ на европейской ладѣ. Обыкновенно же дома размѣщены просторно и не стоятъ вплотную другъ къ другу.

Пожары въ Швейцаріи — рѣдкость. Пожарная команда тамъ добровольная. Въ Швейцаріи жители часто соединяются въ разные союзы или общества для того или другого дѣла. Такіе союзы называются ферейнами. И какихъ только союзовъ тамъ нѣть! Почти всѣ рабочіе объединены въ профессиональные союзы: есть союзы стрѣлковъ, союзы для поднятія народного образованія, даже союзы для украшенія парковъ. Вотъ такой же добровольный союзъ составляетъ и пожарная команда. Изъ своей среды выбираютъ они себѣ предсѣдателя или начальника, котораго могутъ смѣстить, если онъ имъ не понравится. Часто можно видѣть, особенно лѣтомъ, какъ они учатся работать машиной, устраиваютъ примѣрныя тревоги и дѣлаютъ всевозможныя упражненія. Обыкновенно вы увидите это по вечерамъ, когда всѣ свободны отъ дневной работы и могутъ отдать свой досугъ на это занятіе. Зато какъ охотно спѣшатъ помочь они, гдѣ случится пожаръ. Да и не только одна пожарная команда, весь городъ сбѣжится на помощь, и пожару не дадутъ разгорѣться. И за все берутся они дружно и по доброй волѣ.

Но вотъ мы, наконецъ, подходимъ къ Базелю. Это самый большой городъ въ Швейцаріи, совсѣмъ непохожій на всѣ прочіе города. Въ немъ такие же громадные и роскошные дома, какъ и во всѣхъ другихъ большихъ городахъ Европы.

Базель - пограничный городъ, и только развѣ однімъ напоминаетъ Швейцарію, - это трудолюбіемъ своихъ жителей.

Но оставимъ богатыя улицы и роскошныя зданія и заглянемъ въ маленькие домики на окраинахъ города. Здѣсь, разумѣется, и слѣда нѣтъ той роскоши, которую мы видѣли на главныхъ улицахъ Базеля. Но бѣдности и нужды здѣсь мы тоже не встрѣтимъ. Въ домикахъ чисто и привѣтливо, и почти въ каждомъ мы увидимъ станокъ для разматыванья или тканья шелка, производствомъ котораго такъ славится Базель. Въ городѣ, правда, есть нѣсколько и механическихъ фабрикъ, но большая часть шелковыхъ тканей работаетя кустарями дома. Фабрикантъ даетъ кустарю на домъ и станокъ и матеріаль, а тотъ приносить ему уже готовую ткань, такъ что фабриканту только остается отдать ее, но цѣны на такую работу сильно сбиты. Нерѣдко вмѣстѣ съ нимъ работаетъ и вся его семья. Дома кустарь имѣеть небольшое хозяйство, корову или козу; маленький огородикъ служитъ ему тоже хорошимъ подспорьемъ, такъ что онъ можетъ кое-какъ все-таки прожить со "воимъ" небольшимъ заработкомъ.

Подобное кустарное производство преобладаетъ въ Швейцаріи. Тамъ рѣдко можно встрѣтить фабричныхъ рабочихъ, у которыхъ ничего бы больше не было, кромѣ ихъ заработной платы. Впрочемъ, и такимъ рабочимъ въ Швейцаріи живется лучше, чѣмъ во многихъ другихъ странахъ. Правительство швейцарское ограничило рабочій день десятью часами. Въ тѣхъ же областяхъ

промышленности, которые вредны для здоровья, рабочий день еще короче. Ночную работу законъ допускаетъ только въ исключительныхъ случаяхъ. Постоянная же почная работа допускается только въ тѣхъ производствахъ, которые сами по себѣ требуютъ непрерывнаго дѣйствія. Дѣти же и женщины вовсе не допускаются къ ночной работѣ. Кромѣ того, мастерскія и фабрики всѣ должны хорошо содержаться, чтобы не вредить здоровью рабочихъ. Всѣ рабочія помѣщенія должны быть хорошо освѣщены, свободны отъ пыли; повсюду должна быть устроена хорошая вентиляція (привѣтствованіе, освѣженіе воздуха).

Если какой-нибудь фабрикантъ хочетъ устроить фабрику, то онъ обязанъ составить сначала фабричное положеніе, которое должно быть утверждено правительствомъ. Рабочіе тоже могутъ высказывать о немъ свое мнѣніе. Если въ положеніи не будетъ ничего противозаконнаго, то оно утверждается.

Дѣтей на фабрику въ Швейцаріи не принимаютъ до 14-ти лѣтъ. Женщинамъ есть также много облегченій. Для нихъ удлиняется обѣденный отдыхъ, сокращается работа передъ праздниками. Но особенно много заботится фабричное швейцарское законодательство о беременныхъ. Беременные женщины не могутъ работать на фабрикѣ въ продолженіе 8-ми недѣль передъ родами и послѣ нихъ.

Впрочемъ, фабрикѣ въ Швейцаріи вообще не много. Больше всего ихъ на сѣверѣ, и мы сейчасъ заглянемъ въ одинъ такой промышленный округъ.

Въ гарствѣ высокаго Сентиса.

Если мы поднимемся вверхъ по одному изъ притоковъ Рейна—рѣкѣ Туру, онъ поведеть насъ по прелестной долинѣ Тоггенбургъ до самаго